

Сов. культура. - 1990. - 29 сеп. - с. 2

ДЫМ ИЗ ЛЕВОЙ ВАШНИ СКАЗОЧНОГО ТЕРЕМА, ПРИНАДЛЕЖАВШЕГО ДО НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ ТОБОЛЬСКОМУ ГОРОДСКОМУ ДРАМАТИЧЕСКОМУ ТЕАТРУ, ПОВАЛИЛСЯ НАПОЛНЕННЫМИ ПОД НОЧНОЙ БОЯ КРЕМЛЕВСКИХ КУРАНТОВ. ПОЖАРНЫЕ ПРИЕХАЛИ, ДОЛГО ИСКАЛИ ВОДУ, И К УТРУ ВСЕ БЫЛО КОНЧЕНО...

Точнее, остались Башня Правая да Балком, еще кое-что — но обольщаться не будем: отстроивший на общественные деньги за год до начала нынешнего века бревенчатый театральный терем первого в Сибири театра приказал долго жить. Совсем уж печальным смыслом наполняются слова одного из ораторов, выступавшего 103 года назад в местной городской думе на праздновании трехсотлетия Тобольска: «Тобольск спел свою лебединую песню. Этот маститый старец может лишь гор-

РАМПА ВОЗГОРЕЛАСЬ В ПОЛНОЧЬ

диться своей исторической славою».

Слава и впрямь велика. Древняя столица края. Первые в Сибири школы, театр, типография. Первый каменный кремль и первый журнал. Судьба 14 декабристов, родина Д. Менделеева, А. Аллыева, В. Перова. Пристанище — желанное или не очень — П. Ершова, В. Сурикова, А. Радищева, Ф. Достоевского, Н. Чернышевского, В. Короленко... — это все Тобольск, «дальняя злая царская вотчина».

Измученный бестолковщиной порога XXI столетия, зтоптаный в грязь и неуют, униженный блефовыми посулами доброхотов, ведомственным эгоизмом и хроническим муниципальным безденежьем русский провинциальный город — это Тобольск тоже.

Надо сказать, что еще в начале 70-х здание гортрапа было признано непригодным для эксплуатации. Искусство, рождаемое на его подмостках труппой прекрасных энтузиастов, того гляди могло потребовать жертв отнюдь не в переносном смысле — без всякого соответствия с режиссерскими замыслами падала штукатурка, случались нежелательные «пиротехнические» эффекты... Два года назад, подготовив всю документацию на реставрацию, труппа перебралась на другую, времен-

ную сцену. В тереме оставались некоторые службы. Оставались до той недоброй ночи.

— Все эти годы городские власти не могли решить вопрос с реставраторами. Нет мастеров! Потом демократические выборы нагрели — вовсе стало не до театра. Да что театр — весь этот удивительный, востинку сказочный городок на Иртыше в таком же положении — будто на пороховой бочке! Короче, случилось то, что должно было случиться...

Как видим, заместитель начальника Тюменского областного управления культуры Владимир Волчек переживает случившееся искренне. Еще больше горечи услышала я в словах Николая Лаптева — актера и директора этого небольшого — 27 человек труппа — театра, три века, однако, украшающего театральную карту Сибири. Чего же тут не понять — откровенно брошен на произвол судьбы и этот некогда прекрасный город, и кремль его, и театр — символ Тобольска, сгоревший ноябрьской ночью на улице Ленина.

Понимаю, что у кого-то из поднаторевших в делах театральных вызовет чуть ли не раздражение плач по заштатному провинциальному ЧП. Что уж там Тобольск — труппу Анатолия Васильева в Москве иначе чем божжами, не назовешь.

Там же, в столице, махину для областного театра построили-таки за десятилетие, в Кузьминках, а теперь думают-гадают, кого бы ею одарить, и не придумают никак — похоже, лет десять еще думать будет. А Центральный дом актера, Недобрым фанелом осветивший московскую Тварскую?

Неразумностью нашей и безхозяйственностью, безответственностью и равнодушием объяснять наши беды, а то и трагедии стало, усы, привычно. Но не бессердечие ли это, если быть до конца точным? По-моему, так.

..В эти дни тобольские театралы собирают деньги на восстановление своего театра. Они несут что-то из одежды, реквизита — надо хоть чем-то восполнить сгоревшие склады. Создан общественный комитет по восстановлению театра. А он продолжает работать! Летом опять погрузится на корабль и отправится Иртышом и нефтяниками. А буквально на днях сыграли премьеру — детскую сказку «Заколдованный принц». Ведь дети не должны знать, что у них в городе сгорел театр. Есть вещи, посвящая в которые до взросления — безнравственно.

В. ПОТАПОВ.

ТОБОЛЬСК.
Тюменская область.